

запуганы и сами вовлечены в криминальную деятельность (от нелегальной миграции и использования поддельных документов до распространения наркотиков и т. д. Во-вторых, часто предпочитают оставаться в статусе жертвы, так как видят в ней единственную возможность защититься. Они не верят, что государство обеспечит им помощь и защиту, и, соответственно, не имеют достаточной заинтересованности в сотрудничестве со следствием.

Подготовку к допросу потерпевших следует проводить, учитывая психологические аспекты и все возможные варианты их поведения. Целесообразно разъяснить обстоятельства, связанные с обеспечением их прав (обеспечение безопасности, неразглашение сведений, порочащих их). Важную роль может сыграть разъяснение возможности освобождения от уголовной ответственности в случаях незаконного пересечения государственной границы, при условии предоставления помощи по разоблачению организаторов торговли людьми.

1. Закон Республики Узбекистан 2008 г. о противодействии торговле людьми повысит эффективность борьбы с трафиком людей [Электронный ресурс] // Портал Национального информационного агентства Узбекистана. – Режим доступа: <http://uza.uz/ru/society/zakon-o-protivodeistvii-torgovle-lyudmi-povysit-effektivnost-borby-s-trafikom-lyudei-16.05.2008-2995>. – Дата доступа: 07.07.2022.

2. Global Report on Trafficking in Persons. 2021 // UNODC [Electronic resource]. Mode of access: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2021/GLOTIP_2021_BOOK_web_small.pdf. – Data of access: 06.06.2022.

3. Посібник для співробітників правоохоронних органів з питань виявлення, розкриття та розслідування злочинів, пов'язаних с торгівлею новонародженими / [авт. Пол Холмс ; ред. Рада Ільковець Л.Б. (голова) та ін.]. – К. : Тютюкін, 2009. – С. 402.

4. Бродченко, О.И. Психологические особенности потерпевших по преступлениям, связанным с торговлей новорожденными / О.И. Бродченко // Приклад. юрид. психология. – 2009. – № 4.

УДК 343.98

А.Т. Ачиллов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Политика Республики Узбекистан в области внешнеэкономической деятельности (ВЭД) за последние десятилетия претерпела коренные изменения. За первые годы независимости были приняты основные за-

конодательные акты, изданы указы Президента и правительственные решения, заложившие правовые основы расширения внешних связей, либерализации всей ВЭД, стимулирующие развитие экспортного потенциала республики. Это прежде всего законы Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» [1], «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» [2] и другие законодательные и нормативные акты, которые позволили сформировать основные рамочные условия для осуществления внешнеэкономических связей, заключения и исполнения международных договоров в области ВЭД, обеспечить защиту экономических интересов республики, юридических лиц и граждан Узбекистана за его пределами, установить правовые гарантии для деятельности иностранных инвесторов на территории республики.

На фоне обозначенных глобальных политических и экономических тенденций не только не утрачивает актуальности, но и приобретает новый исследовательский импульс изучение современных проблем преступности экономической направленности. Экономические преступления традиционно обладают высокой латентностью, обусловленной стабильным, организованным и серийным характером указанной разновидности криминальной деятельности. Кроме того, именно экономическая преступность наиболее гибко и быстро адаптируется синхронно изменяющейся социальной инфраструктуре и обуславливающим ее факторам, независимо от того, под действием конструктивных или деструктивных векторов происходит трансформация существующих общественных отношений [3, с. 104–106].

Изложенное стимулирует научный и практический интерес к исследованию современных проблем раскрытия и расследования преступлений в сфере ВЭД.

Отношение законодателя к проблеме уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере ВЭД в последнее время заметно изменилось. Так, осуществлена криминализация новых деяний, представляющих серьезную угрозу для указанного правоохраняемого блага. В частности, в Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее – УК РУ) включены новые составы, охраняющие рассматриваемую сферу.

Действующее уголовное законодательство – Особенная часть Уголовного кодекса Республики Узбекистан 1994 г. – не выделяет ВЭД в качестве отдельного объекта преступления, под которым в теории понимается то, на что направлено общественно опасное деяние субъекта, то, чему преступление способно причинить вред, а именно – «охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым в результате преступного посягательства причиняется вред или создается реальная

угроза» [4, с. 41]. В целях наиболее эффективной борьбы с преступлениями в данной области, на наш взгляд, стоит выяснить, что представляют собой внешнеэкономические преступления и как они характеризуются. В юридической доктрине и судебно-следственной практике не сложилось единой позиции по решению этого вопроса. По мнению некоторых правоведов, преступления в сфере ВЭД не выделяются, данные преступные посягательства являются таможенными [5, 6].

В результате научного анализа преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства в сфере ВЭД, необходимости дальнейшего уточнения содержания научных категорий в рамках темы, а также теоретического анализа были разработаны авторские определения следующих понятий.

Преступления в таможенной сфере – это общественно опасные деяния, причиняющие вред экономическим основам государства, общественной безопасности и нормам нравственности, ответственность за которые предусмотрена соответствующими главами УК РУ в связи с нарушением таможенного законодательства.

Преступления, связанные с нарушением таможенного законодательства в сфере ВЭД, – это общественно опасные деяния, совершаемые умышленно в корыстных целях специальными способами трансграничного характера, за которые УК РУ предусмотрена ответственность за посягательство на порядок осуществления ВЭД [7, с. 44].

Однако в доктрине и в действующем законодательстве нет единого понимания таможенных преступлений, что вносит некоторую неопределенность в понятие внешнеэкономических преступлений.

Иной позиции придерживаются правоведы, выступающие против названия внешнеэкономических преступлений таможенными, аргументируя это тем, что таможенные органы являются своего рода инструментом для реализации внешнеэкономической политики государства, исходя из чего и деятельность таможенных органов сложно признать объектом анализируемых преступлений, поскольку их сущность заключается в направленности на общественные отношения более высокого порядка – отношения в сфере ВЭД, являющиеся компонентом общественных отношений в сфере экономической деятельности [8].

На наш взгляд, не следует отождествлять понятия «внешнеэкономические преступления» и «таможенные преступления», так как понятие преступлений в сфере ВЭД гораздо шире и может включать таможенные преступления как один из видов.

В условиях глобализации экономических отношений в мире наблюдается рост уровня криминализации в сфере ВЭД, в частности, увеличе-

ние фактов «контрабанды», «уклонения от уплаты налогов и пошлин», «отток капитала за рубеж», «теневой экономики» и «коррупции». Результаты исследований подтверждают, что во всем мире ежегодно происходит отток капитала за рубеж в размере 20–25 млрд долл., потери в размере 2,5 % ВВП из-за дисбаланса в налоговом и таможенном законодательстве стран, а также взятки должностным лицам всех уровней составляют до 10 % от суммы сделок [9, с. 30–31].

Криминологи отмечают, что ВЭД привлекает правонарушителей не только тем, что они могут получать прибыль незаконными способами, но и тем, что существует возможность для легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Это, в свою очередь, негативный фактор общественного развития, широкое распространение которого представляет реальную угрозу финансовой системе и экономической безопасности государства.

Преступления в сфере ВЭД, как и другие экономические преступления, посягают на основы экономической безопасности страны. В современных условиях ее обеспечение приобретает первостепенное значение, поскольку экономическая глобализация означает качественно новую ступень в развитии международных экономических отношений и формировании единого экономического пространства.

Как известно, криминалистическая классификация, учитывая первоочередное значение уголовно-правовых признаков преступлений соответствующей группы, тем не менее часто не исчерпывается такими критериями, как общность родового или видового объекта преступного посягательства. Иными словами, если в рамках уголовно-правовых классификаций преступления чаще всего объединяются в соответствии с главами или разделами УК РУ, то с точки зрения криминалистики – первоочередное значение имеет совокупность деяний, образующая единый или сходный механизм совершения преступления.

Разумеется, системообразующей группой преступлений в сфере ВЭД представляются деяния, посягающие на установленный порядок перемещения товаров и иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан (преступления в сфере таможенного контроля при перемещении товаров и иных ценностей через таможенную границу). К этой группе деяний относятся преступления, предусмотренные следующими статьями УК РУ: ст. 182 «Нарушение таможенного законодательства», ст. 184 «Уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей», ст. 246 «Контрабанда», а также ст. 130 «Изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация

порнографической продукции», ст. 130¹ «Изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация продукции, пропагандирующей культ насилия или жестокости», ст. 244³ «Незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания», ст. 244⁴ «Незаконный ввоз, сбыт, приобретение, хранение или использование беспилотных летательных аппаратов» и ст. 250¹ «Незаконный оборот пиротехнических изделий» в части нарушения таможенного законодательства.

Однако, в отличие от уголовно-правовой классификации, криминалистическая классификация не исчерпывается перечислением указанных выше категорий преступлений. Как известно, преступление в криминалистической науке рассматривается с позиции деятельностного подхода. Механизм преступления отражает динамический характер приготовления, совершения, сокрытия преступлений соответствующей категории. При этом и теоретические, и эмпирические источники свидетельствуют, что действия по приготовлению к совершению преступления или по сокрытию преступления могут: а) охватываться конструкцией основного состава; б) являться нейтральными в уголовно-правовом отношении; в) представлять собой самостоятельные составы преступления, в том числе входящие в иные разделы и главы УК РУ по отношению к основным составам.

Участники ВЭД чаще всего совершают преступления, связанные с уклонением от уплаты таможенных пошлин и налогов, незаконным вывозом иностранного капитала и нарушением других процедур при осуществлении внешнеторговых операций.

По мнению специалистов, в современном мире правонарушения в сфере внешней торговли становятся непредсказуемыми, на более высоком интеллектуальном уровне, более организованными, тщательно продуманными и приносящими большую прибыль, и тем самым приносят колоссальные убытки государству в экономическом плане.

Можно отметить также, что действиям участников ВЭД, противоречащим таможенному законодательству, сопутствует совершение правонарушений иного рода (экономические, связанные с выполнением своих служебных обязанностей, и др.). Самые распространенные из них можно разделить на три группы:

преступления в сфере экономики. К преступлениям в данной сфере можно отнести хищение (ст. 167–169 УК РУ и др.), преступления, направленные против основ экономики (ст. 175–178 УК РУ и др.), преступления, совершаемые в сфере хозяйственной деятельности (ст. 186, 186¹⁻³, 188 УК РУ и др.);

преступления, связанные с повышением должностных полномочий (ст. 205–212, 228 УК РУ). В данной категории к наиболее опасным следует отнести преступления, связанные с повышением должностных полномочий в таможенных органах;

другие преступления. Статистические данные показывают, что кроме вышеперечисленных преступлений, в таможенной сфере параллельно совершаются и преступления, связанные с посягательством на общественный порядок (гл. 17 УК РУ), с незаконным оборотом наркотиков (ст. 270–276 УК РУ) и других психотропных веществ, и т. п.

В ходе изучения материалов научно-методических источников, практики расследования всех видов преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства и порядка осуществления ВЭД, важно отметить наличие основания для выделения некоторых особенностей совершения преступлений в данной сфере [10, с. 161–166]:

1. Как утверждают ученые-криминалисты, основной проблемой борьбы с преступлениями, связанными с осуществлением ВЭД, является, в первую очередь, борьба с организованной преступностью. Важно отметить также, что данный вид коммерческой деятельности является объектом борьбы различных преступных группировок за сферы своего влияния. Часто такая борьба ведется насильственно и посредством различных методов экономического давления. Таким образом, организованная преступность является одним из основных факторов, способствующих совершению преступлений в сфере ВЭД.

2. При раскрытии преступлений, связанных с осуществлением ВЭД, присутствует тенденция наличия преступлений латентного характера. Такие преступления крайне редко выявляются при осуществлении торговых операций, а именно незаконного оборота товаров. Наиболее значимые, с точки зрения криминалистики, преступления, совершаемые организованными преступными группировками, остаются невыявленными уполномоченными органами. В случае же их выявления – к ответственности привлекаются только исполнители, а заказчики или руководители преступных группировок остаются безнаказанными.

3. Преступления, совершаемые в сфере ВЭД, ущемляют экономические интересы одновременно нескольких государств. Значительную долю лиц, совершающих преступления такого рода, составляют иностранцы. Причиной тому является то, что организованные преступные группировки вступают в контакт и сотрудничество с преступными формированиями иностранных государств в более краткие сроки, чем правоохранительные органы, и начинают действовать уже на междуна-

родном уровне. Для решения данной транснациональной проблемы необходимо объединение усилий заинтересованных государств.

4. Как было указано выше, совершению преступлений в сфере ВЭД сопутствует совершение ряда других преступлений, квалифицирующихся иным образом. К ним мы отнесли преступления в экономической сфере, преступления, связанные с повышением должностных полномочий, и т. п.

Анализ вышеперечисленных особенностей выявляет факт того, что преступления, совершаемые при осуществлении внешней торговли, тесно связаны с коррупцией в органах управления и уполномоченных ведомствах.

Специалисты утверждают, что наиболее организованные преступления в сфере ВЭД, будь то незаконный оборот товаров или уклонение от уплаты таможенных пошлин и налогов, совершались именно в сговоре с сотрудниками таможенных органов.

Статистика показывает, что значительный процент преступлений в сфере ВЭД связан с перемещением товаров, транспортных средств, активов и других материальных ценностей через таможенную границу вопреки установленному порядку.

При этом параллельно совершаются иные экономические и должностные преступления. Например, если преступное формирование специализируется на незаконном обороте сырья, создаются несколько однодневных фирм, т. е. они осуществляют свою деятельность до реализации одной контрабандной партии товаров. Контрабандные товары приобретаются различными незаконными способами (мошенничество, растрата, кража, перекупка ранее похищенных товаров). Для перемещения вышеуказанной незаконно приобретенной партии товаров через таможенные границы преступные формирования действуют в сговоре с уполномоченными сотрудниками таможенных служб, логистических компаний и т. д.

5. С развитием коммуникационных технологий совершенствуются и способы совершения экономических преступлений. Они становятся более продуманными и ухищренными, их сложнее выявлять. Вследствие утечки служебной информации, причиной чего может служить высокий уровень коррупции, преступные формирования мгновенно подстраиваются под периодически изменяемые законы и подзаконные акты, принятые на их основании, придумывают новые методы нарушения устанавливаемого порядка незаметно уполномоченным органам и быстро адаптируются к новым условиям. При этом учитываются даже отдельные специфические особенности деятельности правоохрани-

тельных органов, в частности их методы и служебные манеры. Организованные преступные формирования для достижения своей цели регулярно ведут анализ складывающегося положения на внутреннем и мировом рынках, учитывая спрос и предложения на товары, в частности товаров, запрещенных к ввозу и вывозу. С каждым годом преступные организации расширяют сферы своего влияния на всех рынках сбыта, в частности посредством расширения ассортимента своих товаров. Важно отметить, что преступные формирования значительно развили свои умения в незаконном обороте капитала, перемещении денежных средств в офшорные зоны, незаконном перемещении рабочей силы, мошенничестве с финансовыми средствами с использованием продвинутых коммуникационных технологий.

Несмотря на это, практический анализ показывает, что правоохранительные органы, целью которых является борьба с преступлениями, связанными с внешней торговлей, не акцентируют должного внимания на вышеперечисленных особенностях, не учитывают изменения, происходящие в преступном мире.

Резюмируя вышеизложенное, предлагается следующая структура криминалистической классификации преступлений в сфере ВЭД:

преступления, посягающие на установленный порядок перемещения товарно-материальных или иных ценностей через таможенную границу Республики Узбекистан (преступления в сфере таможенного контроля при перемещении товарно-материальных или иных ценностей через таможенную границу);

преступления экономической направленности предикатного характера (связанные с незаконным или с нарушением установленного порядка и технологий производством, приобретением и осуществлением иных операций с товарно-материальными или иными ценностями, подлежащими перемещению через таможенную границу);

преступления коррупционной и (или) служебной направленности, совершаемые сотрудниками таможенных и иных государственных органов, обеспечивающих организацию преступлений в сфере таможенного контроля при перемещении товарно-материальных ценностей);

преступления, обеспечивающие сокрытие преступлений в сфере таможенного контроля при перемещении товарно-материальных ценностей.

Таким образом, нами рассмотрены нормы уголовного законодательства, а также проанализированы доктринальные источники, материалы научно-методических источников, практики расследования преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства, которые

в совокупности помогли достичь нам поставленной цели – уяснения сущности и криминалистической классификации преступлений в сфере ВЭД, что является необходимым условием на пути совершенствования отношений в данной сфере.

В современном мире, в условиях интеграции в мировое экономическое сообщество, борьба правоохранительных органов с нарастающим количеством преступлений в сфере ВЭД является актуальнейшей проблемой в плане экономического развития Республики Узбекистан. В сложившейся ситуации необходимы совместные усилия всех уполномоченных органов, чтобы противодействовать коррупции в органах власти, распространению незаконных операций по внешней торговле и совершаемым параллельно с ними другим преступлениям, являющихся главнейшей угрозой, подрывающей не только экономику государства, но и национальную безопасность Республики Узбекистан.

1. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/acts/67238>. – Дата доступа: 07.07.2022.

2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/acts/8522>. – Дата доступа: 07.07.2022.

3. Тузов, Л.Л. Транснациональная экономическая преступность в государствах – членах Таможенного союза / Л.Л. Тузов // Наука и практика. – 2015. – № 1 (62). – С. 104–106.

4. Рустамбаев, М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть : учеб. для вузов / М.Х. Рустамбаев. – Т. : ТГЮИ, 2009. – Т. 1 : Учение о преступлении.

5. Жбанков, В.А. Таможенные преступления: сущность и проблемы выявления / В.А. Жбанков // Сиб. юрид. вестн. – 2004. – № 4.

6. Грачев, О.В. Понятие преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации в сфере таможенной интеграции / О.В. Грачев // Адвокат. практика. – 2012. – № 6.

7. Ачилов, А.Т. Совершенствование уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра филос. по юрид. наукам / А.Т. Ачилов. – Ташкент, 2020. – С. 44.

8. Dmitrienko, I.V. Foreign economic activity as the object of criminal law protection / I.V. Dmitrienko // Russian investigator. – 2008. – № 8.

9. Симанович, А.А. Институциональные корни коррупции / А.А. Симанович // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – С. 30–31.

10. Ачилов, А.Т. Особенности уголовно-правовой, криминалистической классификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / А.Т. Ачилов // Вестн. Рос. тамож. акад. (РФ). – 2020. – № 1. – С.161–166.

УДК 343.9

Д.Н. Белов

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН НА ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В нынешних условиях, где информатизация затронула почти все сферы жизнедеятельности общества и государства, вопросы расследования и раскрытия такого преступления, как мошенничество, приобретают все большую актуальность. Это можно объяснить не только высоким интеллектуальным развитием лиц, его совершающих, но и появлением новых способов его совершения, к которым можно отнести, в том числе «скимминг», «шимминг», «фишинг», «вишинг» и другие, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В свою очередь, это подразумевает необходимость корректировки как самих мероприятий, проводимых на первоначальном этапе расследования данного вида преступлений, так и традиционных подходов к пониманию таковых.

Во-первых, необходимо отметить, что сложившиеся в криминалистической науке возможные варианты типичных следственных ситуаций при расследовании мошенничеств существуют вне связи с практической деятельностью следователя. Так, остается спорным вопрос о целесообразности выделения таковых ввиду того, что в настоящее время при расследовании подавляющего большинства преступлений данного вида лицо, его совершившее, неизвестно вовсе либо информация о нем незначительна. В такой ситуации можно сказать, что имеющаяся в теории криминалистики структура (их система) типичных следственных ситуаций не может выполнять тех значимых целей, для реализации которых она была разработана и внедрена в практическую деятельность. К таким целям можно отнести: определение вектора работы следователя, алгоритма его деятельности, облегчение процесса планирования расследования и выдвижения общих и частных криминалистических версий, построение эффективной модели организации работы следователя с органами дознания, другими участниками процесса и т. д.

Во-вторых, существенным моментом, на который целесообразно обратить внимание, является построение общих и частных версий на первоначальном этапе расследования мошенничества. С учетом появления новых способов его совершения, в частности таких, которые пред-